

# Леонид Штильман

## ЗАПИСКИ МИЛЛИОНЕРА

Я сижу в "Старбакс" недалеко от своего дома в Пало-Альто, пью капучино и планирую свой отпуск на острове Маврикий. Я миллионер. Я никогда не стремился стать миллионером, потому что это казалось мне не интересным и даже не престижным. Тем не менее волею судьбы я стал миллионером - не выиграл в лотерею, не получил в наследство, а просто заработал. В этих сумбурных записках я попытался рассказать самому себе о жизни миллионера.

Я миллионер. Под этим подразумевается стандартное американское определение: миллионером называется тот, у кого есть более миллиона долларов в дополнение к стоимости его дома. Как говорят на современном русском языке - крутой пацан с миллионом баксов. Так как миллионов у меня несколько, то с некоторой натяжкой ко мне применим термин "мультимиллионер". В США живут более семи миллионов миллионеров и один миллион из них богаче меня.

Проснулся с мыслью: "очень просто потратить тысячу долларов в день". Действительно, маленькая комната в нью-йоркской гостинице, еда, интернет, стирка в той же гостинице и медицинское обслуживание. Вот и все. Если я пойду по такому пути, то даже в случае удачных вкладов моего капитала я останусь без копейки к восьмидесяти годам. Великий педиатр и миллионер доктор Спок долго болел и в конце жизни не хватило денег удержать его на этом свете. Такова реальность. Это означает, что денег у меня недостаточно! Мой папа прожил больше восьмидесяти, а я не могу себе позволить жизнь "джентльмена": комната 12 квадратных метров с едой и медицинским обслуживанием. Поэтому выглядит вполне оправданно ездить на работу. На этой работе мне платят зарплату - как всем другим немиллионерам. Моя машина весьма не привлекательна - ей пять лет и даже "при рождении" она была не самой дорогой. Мне слишком поздно привлекать дам автомобилем. От моего дома до работы пятнадцать минут и мне сложно насладиться тишиной мотора "ролс-ройса" или быстрым набором скорости "ламбурджини". Недавно мой приятель, который имеет в тридцать раз больше денег, чем я (оценка его состояния очень точная), сказал: "Яхта мне не нужна, потому что я не хочу сжечь свою макушку. По этой же причине я не хочу машину с открытой крышей, и вообще лучше ездить на такси".

Мой миллионерский завтрак такой же, как у сотен миллионов моих одногодков - кашка и чай. Холестерин и кофеин не в моде, и мы удовлетворяемся гнусной кашей. Моя жена имеет абонент в "Коско" - сеть магазинов с удешевленными товарами - от подсолнечного масла до домашнего кинотеатра. Моя каша куплена в этом магазине, и я рад, что жена не потратила денег впустую - действительно, зачем переплачивать за овсяную кашу? Я еду на работу с одним желанием - прекратить ездить на эту работу. Дело в том, что я "сериальный антрепренер" - так в Америке называют людей, которые организуют новые компании, продают их, организовывают новые компании и так далее. Сейчас я работаю в большой фармацевтической компании, которая купила мою компанию и сделала меня миллионером. Работаю я только с одной целью - понять, как продать этим людям мое следующее детище. Я не знаю, чем будет заниматься моя следующая компания, но я уже ищу покупателя - таков подход "сериальных антрепренеров". До антрепренерской болезни я был профессором химии в одном из израильских университетов. Заразившись бактерией антрепренерства, я бросил своих любимых учеников, бросил науку, в которой был совсем не плох и ушел в мир иной. Поначалу это звучит как ирония - "мир иной", но для моих университетских коллег мое предательство практически ничем не отличается от смерти - с точки зрения академического мира, мир бизнеса действительно мир иной. Уйдя в этот новый для меня мир, я, как ни странно, согласился с мировоззрением моих бывших коллег: я чувствую себя в мире, который ни в чем не похож на предыдущий. Меня окружают не интеллигентные и не любопытные люди. Их ценности весьма отличаются от ценностей тех людей, которые окружали меня в университете. Большинство этих людей мне симпатичны, но все же это мне кажется жизнью в другом мире, быть может, не в загробном, как моим университетским коллегам, но все же в совсем другом. Во время, свободное от заседаний, я сижу в "аквариуме". Под аквариумом я понимаю мой прозрачный офис. В компании принят открытый стиль, и только десятка главных начальников имеет непрозрачный офис. Сегодня у меня четыре заседания. Каждое заседание длится ровно один час. Большая часть заседаний мне не интересна, и во время докладов и обсуждений я подключаюсь к сайтам моих банковских счетов и смотрю, как поднимаются или падают мои ценные бумаги. Поначалу я пугался, когда мое состояние в течение одного дня падало на сумму, превышавшую мою годовую зарплату в моей предыдущей жизни, но потом я привык, и мне даже нравилось в свободное время построить модель финансового прогноза и проверить, работает ли эта модель.

Деньги в значительной степени стали абстрактным занятием. Много лет

тому назад я прочитал исследование на тему: "Чем отличаются очень богатые люди от всех остальных?" Автор утверждал, что главное отличие заключается в том, что супербогатые видят в деньгах не "посредника" в получении благ, как-то: яхта, частный остров, личный пилот, а - конечную цель. Цифры в банковском отчете, а не личный корабль являются целью работы. Любому художнику хотелось бы получить много денег за свою картину, но конечной целью работы художника все-таки является картина, а не деньги. Любить деньги как "деньги" - необходимое, но не достаточное условие супербогатства. Я не люблю деньги, и потому мне не угрожает стать супермиллионером.

Да, как-то не так мне виделась жизнь миллионера в детстве, отрочестве и даже в пожилые годы. В детстве я мечтал сделать дубль - победить в олимпийских играх и получить Нобелевскую премию. К шестнадцати годам стало ясно, что олимпийским чемпионом не стать, а к двадцати пяти годам стало понятно, что можно стать профессором, но на "нобелевку" мне не потянуть. Миллионеры виделись людьми, разъезжающими на лимузинах, имеющими домашнюю прислугу и так далее. Я завидовал своим друзьям, которые нарисовали картины, или тем, которые доказали новые теоремы, но мне и в голову не приходило завидовать чужим миллионам.

Я еду домой с работы по 101-й калифорнийской дороге. Статистически очевидно, что я только что обогнал нескольких миллионеров, а вполне возможно, что в BMW впереди меня сидит мультимиллионер, который пожмотился на "бентли". Все мы сидим в пробке и дышим теми же выхлопными газами.

Все мы прекрасно знаем, что в старые времена у всех знатных (в современном понимании, богатых) людей были лекари. Можно было бы предположить, что такая традиция сохранена, и вполне возможно, что она действительно существует в очень узком кругу людей, но для простых мультимиллионеров есть только обыкновенная медицинская страховка, поликлиника, очередь - ну все, что так знакомо с детства. Профессор не приедет по моему вызову, и его секретарша предложит дату и время встречи - скорее всего, через пару месяцев. Миллионер посидит в очереди к обыкновенному врачу, получит рецепт, купит лекарство и подождет до встречи с профессором. Как все. На самом деле можно провести такую оценку. В средневековой Англии жило несколько миллионов человек. Королевская семья и знать исчислялась в сотнях, а значит, один из десяти тысяч был знатен. На языке современной Америки это соответствует нескольким десяткам тысяч людей, что означает, что это люди, у которых много сотен миллионов или даже миллиарды. Это не простые мультимиллионеры, как я... наверное, у тех, настоящих, это устроено иначе.

Давняя, несбыточная мечта - подойти к нищему и подать сто долларов, или приехать в Ростов, где живет юношеская любовь, и подарить пенсионерке пятьдесят тысяч долларов. Я просто не в состоянии это сделать. Конечно, любопытно посмотреть на лицо нищего, получившего сто долларов от идиота, но так как я понимаю, что ни сто, ни тысяча не решат его проблем, то эта подачка выглядит не очень смешным издевательством над бедным человеком. Подарок пенсионерке не сделает ее намного счастливее: в том случае, если ее муж жив, ей придется спрятать деньги, и после ее смерти они достанутся внукам. Если же муж не жив, то дети отберут в тот же момент - эти деньги им нужнее, чем пенсионерке. Ну, как говорится, подать даже некому. Я живу в стране, где все время и все люди заняты пожертвованиями. Все люди, всех религий жертвуют на бедных. Тем не менее мне кажется, что христиане, а в особенности американские христиане, ушли далеко вперед от всех остальных. Легендарный инвестор - Уоррен Баффет - пожертвовал практически все свое состояние в десятки миллиардов долларов, Билл Гейтс пожертвовал многие миллиарды. Представляете ли вы, что саудовский шейх или еврей-миллиардер жертвует свое состояние - не детям или внукам, не на мечеть и не на синагогу, и даже не на еду для нищих - а просто в кассу какого-то фонда, который будет строить больницы в Африке, дома для пострадавших от урагана в Миссисипи или создавать рабочие места эскимосам? Друзья-миллионеры зазывают меня на вечера пожертвований - турнир-гольфа в Монтерее по тысяче долларов "с носа", вечер-лотерея пожертвований на Технион по две тысячи, и так далее. Иногда приходится раскошелиться, так как альтернатива - это стать диссидентом. Так как диссидентом я уже бывал, то вернуться в этот статус мне уже нелюбопытно. Более того, представляют ли читатели в Израиле или России, что и бедные американцы постоянно жертвуют на самые разнообразные нужды - от цветников на улице и до малярии в Африке. Средний американец жертвует более процента своего дохода, что не так уж мало. В масштабах Америки это означает, что и без Баффета и Гейтса американцы жертвуют десятки миллиардов.

Дети миллионеров любят родителей больше, чем дети из семей со средним достатком. Это наблюдение, конечно, справедливо "в среднем", и я далеко не первый, кто обращает внимание на это явление. На мой взгляд, главным фактором является ощущение принадлежности к успешной семье. Действительно, вероятность того, что твои дети продолжат твою творческую профессию (ученый, поэт, композитор...) не велика и, следовательно, они не смогут оценить талант отца. В этом случае единственным критерием успеха остаются деньги. Дети не смогут осознать выражения: "мой отец блестящий, но бедный художник". Кроме того, отсутствие денежных ограничений

(колледж, отпуск и т.д.) уменьшает вероятность конфликта. Дети не кривят душой - богатого папу любят больше. Любой человек заботится о будущем своих детей и нам, миллионерам, это не чуждо. Дочь ищет деньги на создание нового бизнеса? Если бизнес выглядит многообещающим, я буду инвестором, и часть бизнеса будет моя, если шансы малы, то не буду стоять на пути и ссужу деньги под проценты. Дочь будет счастлива, ведь банк никогда бы не дал ей такую ссуду. Сын-школьник не выглядит достаточно способным для учебы в нашем соседнем университете (мы живем в десяти минутах езды от Стэнфорда), и поэтому надо его определить в один из дорогих университетов. Делается это не во имя хорошего образования, так как во многих дешевых университетах образование лучше, а для того, чтобы сын завязал знакомства для будущих занятий бизнесом (ну, не музыку же он будет писать?!), а может, и того более - найдет богатую невесту.

Дополнительное преимущество: в дорогом университете дети используют дорогой кокаин, тогда как в дешевых колледжах колют всякую ерунду.

Я люблю путешествовать. Нет ничего прекрасней проснуться утром от пения птиц в лесу, прокатиться на оленьей упряжке на Аляске, припарковать самолет в лагуне на Маврикии или ловить тайменя в Сибири. Казалось бы, все доступно миллионеру, а нет - миллионер, но, как видно, не тот. В первую очередь нужно попросить отпуск. Звучит странно - мультимиллионер просит отпуск... Вторая проблема - это попутчики. Иногда я путешествую сам, иногда с женой, иногда с друзьями. В последнее время не вижу другого выхода, как путешествовать в одиночку. Жена перестала интересоваться жизнью, которая есть за пределами досягаемости автомобиля.

Действительно, все в пределах трех часов на автомобиле: пустыня, лес секвойных деревьев, снежные вершины, океан, теплые озера, лыжи, водные лыжи, прогулки по океану, рестораны Сан-Франциско и Лас-Вегаса. Куда и зачем лететь? Друзья потяжелели, и их не заманить на Амазонку с ее насекомыми и крокодилами. Туда ходят молодые ребята, но к чему им пожилой попутчик?

И вот я сижу в "Старбакс" и пью капучино, и планирую свой отпуск на острове Маврикий. Конечно, хотелось бы иметь попутчика, но это не слишком реальная задача. За деньги попутчика не купишь, равно как не купишь уважения окружающих, любви, здоровья. Не вызывает сомнения, что лучше иметь деньги, чем нуждаться в них. Не вызывает также сомнения, что хотя "здоровья за деньги не купишь", богатые получают лучший уход, чем бедные. Деньги могут принести спокойствие, но, по всей видимости, не приносят много радости. Я заканчиваю пить кофе, сажусь в машину и начинаю планировать свое время.

После отпуска на Маврикии - новая компания и новые миллионы